

МЕЛКІЯ СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Владикавказа.—На дворѣ настоящая осень: листь на деревьяхъ пожелтѣлъ, туманная погода, изрѣдка перепадаетъ дождь или моросить, а въ горахъ и въ особенности на главномъ хребтѣ выпалъ довольно глубокой снѣгъ (24-го Сентября). Охотники, въ особенности Владикавказскіе, съ мѣсяцъ тому назадъ перемѣнили дробь съ мелкой на крупную, то-есть съ перепелиной на вальдшнепину, хотя и это удовольствіе продолжится еще недѣлю, а самое большое—двѣ.

Весною надежды на перепелиную охоты были очень хороши и, въ виду этого, двадцать человѣкъ охотниковъ, для того, чтобы обставить охоту болѣе правильно, взяли въ аренду двѣ близлежащія дачи, съ цѣлью не позволить истреблять дичь ранѣе 1-го Августа, такъ какъ у насъ перепелъ ранѣе этого времени слишкомъ малъ. Предпріятіе это почти не удалось, такъ какъ охрана дачъ не была организована, а взявшему билетъ на право охоты въ этихъ дачахъ предоставлялось право контролировать правильность охоты, если онъ пожелаетъ.

Охотились въ этихъ дачахъ и въ другихъ не только ранѣе 1-го Августа, но и ранѣе 29-го Іюня, а послѣ 29-го Іюня большинство буквально ринулись истреблять перепеловъ-подростковъ, и тѣмъ, кто ожидалъ 1-го Августа, не пришлось поохотиться на мѣстнаго перепела, а пришлось поохотиться на пролетнаго, который начался съ 10-го—15-го Августа.

Арендой этихъ двухъ дачъ наши охотники не только не достигли своей цѣли, то-есть сохраненія дичи, а напротивъ ухудшили свое положеніе, тѣмъ, во 1-хъ, что дичи не сберегли, а во 2-хъ, подали при-мѣръ отдачи сельскими обществами своихъ дачъ въ аренду; вдобавокъ въ аренду берутъ эти дачи люди, желающіе легкой наживы, платя за аренду дачи ведро водки обществу, или руб. 10—15 въ годъ.

Вышло то, что теперь вокругъ Владикавказа нельзя носу пока-

затѣ съ ружьемъ, не оплативъ каждый шагъ рублемъ, двумя. Вся тяжесть аренды, понятно, ложится на интеллигентныхъ охотниковъ, а остальные охотятся или за „косушку“, или бесплатно, зная, что дачи никѣмъ не охраняются; на случай поимки можно отбояриться гривенникомъ или „косушкой“, зная, что арендаторъ изъ-за такихъ пу-
стыковъ въ судъ не потащитъ.

Еще практикуется и такъ, что одинъ возьметъ билетъ, а нѣсколько человѣкъ ходятъ съ этимъ билетомъ, чередуясь днями, хотя билетъ и именной, надѣясь, что арендаторъ не встрѣтится, а если встрѣ-
тится, то не знаетъ лица, кому выданъ билетъ. Дача Тарской ста-
ницы, смежная съ городской землей, вотъ уже нѣсколько лѣтъ отдается въ аренду своимъ-же 2—3 казакамъ, дача Нѣмецкой колоніи—тоже, а въ этомъ году еще три дачи, лежащія близъ города, отдѣланы въ аренду, но до сего времени ни одного судебного процесса не было за непра-
вильную охоту, несмотря на то, что она постоянно нарушается. Самъ я, грѣшный человѣкъ, поймалъ браконьера да еще нарушителя закона, воспреещающаго охотиться до 29 Іюня, и не составилъ про-
токола и не возбудилъ преслѣдованія, потому что начали упрашивать простить истребителя малыхъ птенцовъ, такъ какъ онъ самъ еще
молодъ, ему всего 27 лѣтъ.

Перепела въ этомъ году было дѣйствительно порядочно, но его истребили еще на „корню“; перелетъ-же былъ не особенно завидный и какъ-то полосами, а не повсемѣстно, и если нападали на пролетъ, то убивали по 100—150 въ день. Перелетъ начался съ половины
Августа и продолжался до 20 чиселъ Сентября, затѣмъ хотя и по-
падались небольшими партіями, но видимо отсталыя, не могшія пере-
браться черезъ хребетъ, покрытый снѣгомъ еще съ конца Августа; оче-
видецъ, топографъ, рассказывалъ, что около Эльбруса видѣлъ много
померзшихъ перепеловъ: это прямо противорѣчитъ мнѣнію мѣстныхъ
естествоиспытателей, которые увѣряютъ, что мелкая птица, какъ-то:
перепелъ, дупель, бекасъ, коростель и др. совершаютъ свой пере-
летъ не черезъ горы, а по берегу Чернаго и Каспійскаго морей; если-бы
это была правда, то я думаю, что мы, жители центра горъ, никогда
не видѣли-бы пролетной дичи, такъ какъ охота-ли ей было-бы съ бе-
рега моря летѣть въ бокъ верстъ 150—180, для того, чтобы день-
другой порыться на опушкѣ лѣсовъ за червячками.

По наблюденію охотниковъ-же, вся дичь перелетная, начиная съ
малой и кончая самой большой, идетъ черезъ хребетъ и только, въ
случаѣ поздней весны (въ горахъ), большихъ морозовъ и снѣга, бо-
лѣе слабая птица обходить горы и перелетъ свой совершаетъ по бе-
регу морей, и тогда у насъ бываетъ плохой перелетъ. Третьяго года,
въ Февралѣ мѣсяцѣ, на Терекѣ, выше Владикавказа верстъ на 5,
убито было 4 лебеди, то-есть какъ разъ въ началѣ ихъ перелета. Не-
давно, а именно 25-го Сентября, на медвѣжьей охотѣ, на высотѣ

4—5-ти тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря, среди горъ, мы порядочно сгоняли вальдшнеповъ; на лѣсистыхъ хребтахъ весною встрѣчаются массами перепела—все это есть доказательство перелета птицъ чрезъ хребетъ по ущельямъ, хотя путь и трудный, и при совершеніи его должно быть не мало пропадаетъ дичи, а все-таки онъ существуетъ.

Вальдшнепы у насъ начали свой пролетъ съ 20-хъ чиселъ Сентября, но небольшими партіями, а съ 1-го Октября пошелъ валовой, который продолжается и до сего времени (вчера было истреблено, по словамъ ѣздившихъ, довольно много); били ихъ немного (по нашему много)—10—15 штукъ въ день и цѣна на нихъ съ 65 коп. упала до 30; обыкновенная-же у насъ цѣна ихъ 60—70 коп. за пару; пролетъ еще не окончился и продолжится еще, самое большее, недѣлю, полторы. Дупеля и бекасы совершили свой путь гораздо раньше, а именно въ Августѣ и Сентябрѣ, и хотя бекасы по сіе время встрѣчаются, но это уже тѣ, которые остаются у насъ зимовать, на теплыхъ ручьяхъ и рѣчкахъ, небольшими партіями.

Вокругъ Владикавказа охота по перу почти окончена, такъ какъ у насъ вблизи нѣтъ ни куропатокъ, ни фазановъ, ни другой пернатой дичи, на которой можно было-бы продолжать охоту, но намъ еще остается два-три мѣсяца самой интересной охоты—съ гончими по звѣрю; хотя мы и теперь начали эту охоту и нами уже убито три медвѣдя, но еще немного рано: въ низу горъ еще темно, бурьянъ, иногда въ ростъ человѣка, еще не легъ, и листъ на деревьяхъ, хотя пожелтѣвшій, держится, такъ что за густотой порослей не проглянешь и звѣря оттуда не выгонишь; звѣрь, пока густо, держится внизу, такъ что, охотясь по вальдшнепамъ, „птичьи“ охотники убили двѣ козы.

Къ звѣриной охотѣ въ городѣ идутъ усиленные приготовленія: формируются какъ частныя партіи, такъ и охотничьи новыя команды, такъ что всѣхъ партій и командъ не перечтешь; приобретаются собаки, выписываются и покупаются и изготовляются разрывныя пули и проч., а будетъ-ли звѣря и не разгонять-ли его по всѣмъ направленіямъ отъ Владикавказскихъ лѣсовъ и не будутъ-ли опять ни въ чемъ неповинныя козы отдуваться въ командахъ вмѣсто „хищнаго звѣря“, и не будутъ-ли на Лысой горѣ, и въ городскомъ лѣсу, въ 3-хъ верстахъ отъ города, попрежнему жить *припѣваючи* стада волковъ штукъ въ 30—40?

N.

Изъ Шадринска. Зима 1886-87 года у насъ стояла холодная. Особенно былъ холоденъ Январь; морозы въ этомъ мѣсяцѣ доходили до 35° R, а 15 и 20° было обыкновеннымъ явленіемъ; изрѣдка лишь выдавались сѣрые деньки, когда холодъ достигалъ до 10 градусовъ. При такой холодной зимѣ, всѣ ждали теплой весны и, дѣйствительно,